

ции «Фламенки» весьма колеблются, достигая противоположностей в широком спектре его истолкования – от «науки любви» в средневековой, восходящей к Овидию, традиций (развитой в XII в. близким ко двору Марии Шампанской северофранцузским клириком Андреем Капелланом, автором латинского трактата об искусстве куртуазной любви) – до сатиры на эту любовь. Для объяснения этого парадокса нам надо прежде всего сказать несколько слов не только о самой куртуазной любви, но и о том куртуазном обществе юга Франции, в котором зародилась и была развита ее концепция, определяющая культурные модели и модели сознания в Европе вплоть до сего дня. Здесь же заметим, что для русского читателя «Фламенка» представляет еще и особый интерес в связи с тем, что Александр Блок, специально изучавший этот роман, в большой мере использовал его материал в своей драме «Роза и крест», что было детально исследовано в специальной монографии В. М. Жирмунским²⁴⁹.

Расцвет провансальской литературы связан с творчеством трубадуров – первых в Европе поэтов, сочинявших куртуазную лирику на народном языке юга Франции – Прованса. Зарождение поэзии трубадуров в конце XI – начале XII в. связано с феноменом «средневекового Ренессанса» – необычайным культурным взрывом, сопутствовавшим процветанию независимых южных феодально-аристократических дворов, издавна связанных (географически, исторически и династически) с соседней арабо-испанской культурой²⁵⁰. Выражением нового куртуазного идеала становится любовь к Даме. Не только самый уклад жизни средневекового замка, с той огромной ролью, какую в нем играла его хозяйка-кастелланша, но и понятные ограничения, защищающие честь девицы в регламентированном средневековом обществе, сделали объектом куртуазного поклонения замужнюю даму – жену феодального сеньора. Любовь к Даме трубадура носит характер идеальный по преимуществу, являясь для него источником духовного постижения и совершенствования. Муж, поэтому, должен был проявлять величайшую терпимость, тем более, что в мифологизированном мире куртуазной любви его супружеские права не подвергались ни малейшей опасности. Напротив, ревность, как тенденция к эгоистическому обладанию, в мире куртуазии считалась тягчайшим грехом. Куртуазная любовь породила великолепную поэзию, оказавшую влияние на всю последующую европейскую поэтическую традицию.

«Провансальский Ренессанс» был, однако, сравнительно недолгим. Уже в начале XIII в., в ходе войн, которые более отсталый в культурном отношении Север вел против Юга, Провансу с его аристократической куртуазной культурой было нанесено поражение, и оправиться от него он уже не смог. В такую тяжелую для Прованса пору и был создан роман «Фламенка»²⁵¹, явившийся своего рода литературной ретроспективой провансальской куртуазной жизни²⁵². В этом свете проясняется значение одного из отступлений в начале романа, которое Шарль Кампру, поэт и ученый современного Прованса, предлагает, за неимением не дошедшего до нас Пролога, считать таковым²⁵³.

²⁴⁸ Shedd G. M. *Flamenca, a medieval satire on Courtly Love*. – *Chaucer Review*, II, 1967, p. 43 – 65.

²⁴⁹ Жирмунский В. М. Драма Александра Блока «Роза и крест». Литературные источники. Л., 1964. – Перепечатано в его «Избранных трудах». «Теория литературы. Поэтика. Стилистика». Л., 1977. В пьесу перешел из романа вместе с его именем образ ревнивца Арчимбаута и множество деталей – от описания выступления на майском празднике жонглеров или мотива рыцаря под цветущей яблоней и до диалогической сцены, которую разыгрывает героиня драмы Изора и ее камеристка Алиса в «Башне неутешной вдовы», пользуясь вместо молитвенника романом о Флоре.

²⁵⁰ См. Bezzola R. *Les origines et la formation de la litterature courtoise en Occident*, 5 vols., Paris, 1944 – 1962.

²⁵¹ Проблемы становления французского куртуазного романа, актуальные и с точки зрения предыстории романа провансальского (представленного, как сказано выше, лишь еще одним дошедшим до нас вместе с «Фламенкой» романом бретонского цикла), исследовались недавно в монографии: Михайлов А. Д. *Французский рыцарский роман*. М., 1976.

²⁵² Действие романа недаром происходит между двумя великолепными куртуазными празднествами – свадебным пиром и турниром Арчимбаута. См.: Schwarze Ch. Pretz, *Amor, Gelosia. Zur Struktur dos altprovenzalischen Flamenca-Piomanes*, – *Zeitschrift fur romanische Philologie*, 83, 1967, p. 280 – 305.

²⁵³ *Camproux Ch. Preface a Flamenca?* – *Melanges de linguistique francaise et de philologie et litterature medievals offerts a M. Paul Imbs*. Strasbourg, 1973, p. 640 – 662.